

Александр Осипов

*Свет в окне
напротив*

александр Осипов

Свет в окне напротив

<https://litres.ru/74688883>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли научиться жить заново, когда кажется, что на месте прежней жизни остался один лишь пепел?

Для Анны речной затон стал символом вечного горя, от которого она отгородилась глухим забором. Для Ильи старый отчий дом — единственное укрытие после крушения столичных иллюзий. Двадцать лет назад их развела юношеская гордость, но теперь им предстоит пройти куда более сложный путь: научиться доверять, отпустить чувство вины и взглянуть в глаза своим главным страхам.

«Свет в окне напротив» — честная и пронзительная драма о двух людях, которые нашли в себе смелость снять невидимые доспехи и дожидаться своей весны.

александр Осипов

Свет в окне напротив

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ
СВЕТ В ОКНЕ НАПРОТИВ

Психологическая драма • Роман
Издание для ЛитРес: Самиздат

2026

ОБ АВТОРЕ

Александр Осипов

писатель, клинический психолог

«В своей жизни и практике я часто вижу, как люди годами носят в себе невыплаканную боль, обиды и чувство вины. Мы строим вокруг себя невидимые крепости, пытаюсь защититься от мира, но со временем обнаруживаем, что эти стены защищают нас не только от боли, но и от самой жизни.

Мои книги — об этом. О людях, которые запутались, выгорели, потеряли ориентиры или столкнулись с тяжёлы-

ми утратами, но нашли в себе мужество сделать шаг навстречу правде, исцелению и друг другу. Мне важно показать, что выход есть всегда, даже когда кажется, что на месте прежней жизни остался один только пепел».

«Свет в окне напротив» — это глубокая, психологически точная драма о возвращении к истокам, умении отпустить застарелые страхи и находить опору там, где, казалось бы, всё давно остыло. О том, что для искренности, тепла и настоящей близости никогда не бывает поздно.

Связаться с автором и читать публикации:

Telegram-канал: <https://t.me/+8we9GG9RivhmYWYy>

ПРОЛОГ

Ноябрь на улице Речной пахнул прелой листвой, сырым песком и надвигающимся с затона холодом.

Город за железнодорожной насыпью жил своей суетливой жизнью — гремел редкими грузовиками, светил неоновыми вывесками сетевых магазинов и торопился домой. Но здесь, в старом тупике у реки, время словно застревало в кронах вековых вязов. На Речной оставалось всего три жилых дома, и каждый из них хранил свою молчаливую историю.

В доме номер четыре восемь лет не зажигали верхний свет. Анна Петровна обходилась настольной лампой с зеленым стеклянным плафоном и маленьким желтым абажуром на кухне. Этот абажур светил в окно мягким медовым пят-

ном, словно маяк на краю заброшенного берега. С тех самых пор, как черная ноябрьская вода забрала ее мужа Сергея, Анна разучилась радоваться первому снегу и громким звукам. Она жила тихо, по расписанию сельской библиотеки: книги, формуляры, шаги по деревянным скрипучим половицам и тяжелая тишина по вечерам.

Она думала, что так будет всегда. Пока однажды в субботний полдень у ворот заброшенного дома напротив не оставилась грузовая машина с московскими номерами.

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ворота дома номер пять не открывались двадцать лет. Их кованые засовы давно заржавели, а сквозь щели деревянного настила пробился дикий шиповник.

Анна стояла у кухонного окна, спрятавшись за тюлевую занавеску. Она видела, как из высокой кабины прыгнул высокий широкоплечий мужчина в темной штормовке. Он не спешил разгружать коробки. Он подошел к калитке, оперся обеими руками о покосившийся штакетник и долго, не отрывая взгляда, смотрел на старый родительский дом.

Это был Илья.

Те же резкие черты лица, та же привычка убирать волосы назад широкой ладонью, та же прямая, архитектурная осанка. Только виски густо посеребрила седина, а вокруг глаз залегли глубокие, усталые морщины человека, который слишком долго бежал за чужими целями.

Двадцать лет назад он уехал в столицу с одним чемоданом

чертежей и юношеской уверенностью, что весь мир должен лежать у его ног. Он звал ее с собой на вокзальной платформе под проливным осенним дождем. А она осталась — со стареющей матерью, с тихой Речной улицей и со своей верностью родному дому, которую он тогда сгоряча назвал трусостью.

Потом были годы тишины, редкие слухи через знакомых: Воронов стал известным архитектором, строит офисные громады из стекла и бетона, женился, разбогател. Потом — что развелся, остался один, перестал брать крупные проекты.

И вот теперь он стоял перед заросшим крыльцом своего детства.

Илья словно почувствовал ее взгляд. Он медленно повернул голову, посмотрел прямо на кухонное окно дома номер четыре, встретился глазами с тенью за занавеской и замер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.